

Автор
Л 76

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Томский ордена Октябрьской революции и ордена Трудового
Красного знамени государственный университет
им. В. В. Куйбышева.

на правах рукописи.

ЛОНЬ СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
(по материалам Западной Сибири)

Специальность 12 00 09 - уголовный процесс, ^Скриминалистика
и судебная экспертиза.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТОМСК - 1992

№ 176
МФ
Работа выполнена в Томском государственном университете.

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор СВИРИДОВ М. К.

Официальные оппоненты - доктор юридических наук,
профессор ЗИНАТУЛЛИН Э. Э.
кандидат юридических наук,
доцент СТОЙКО Н. Г.

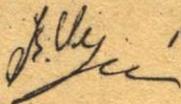
Ведущая организация - Кемеровский государственный
университет

Защита состоится "10" апреля 1992г. в "14³⁰" часов на
заседании специализированного совета К. 063. 53. 16. Томского госуда-
рственного университета им. В. В. Куйбышева (634010 Томск - 10, пр.
Ленина 36, юридический факультет, кабинет N _____).

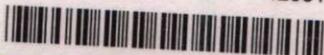
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томс-
кого государственного университета (Университетская роща).

Автореферат разослан "6" марта 1992г.

Ученый секретарь Специализированного Совета
кандидат юридических наук, доцент

/Чернашин В. И. /

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗРАБАТЫВАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ.

Уголовный процесс, его оптимальное построение в государстве является одной из важных проблем в обществе. В настоящее сложное время создания правового государства в СССР, в ситуации противоборства союзных и республиканских законов, на первое место вышли политические и экономические проблемы. Но преступность постоянно требует к себе внимания, усиливая свое влияние на государство, принимая более жесткие и организованные формы.

В сложившейся ситуации меньше внимания начинает уделяться мелким, нетяжким преступлениям, которые составляют основу, фундамент преступности. Не хватает сил следственного аппарата, необходимость значительного количества процессуальных формальностей и другие причины отдаляют правоохранительные органы от преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Здесь и должна сыграть свою роль протокольная форма уголовного судопроизводства, причем более значительную, чем есть сейчас на практике.

В науке уголовного права вновь поставлен вопрос о классификации преступлений по степени тяжести, который нашел свое выражение в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик. Для развития протокольной формы появилась самостоятельная материально-обоснованная уголовно-правовая база, а именно, преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Отдельные аспекты этого вопроса поднимались в литературе и раньше (Лиене А. А., Рахуновым Р. Д., Курляндским В. И. и др.) и в настоящее время (Карпецом И. И., Кузнецовой Н. Ф., Молодцовым А. С., Филимоновым В. Д., Голиком Ю. В. и др.), но наиболее интересный подход к рассмотрению этой проблемы избран Гуляевым А. П.; который пытался увязать дифференциацию уголовных деяний с оптимальной уголовно-процессуальной формой.

Вопросам протокольной формы досудебной подготовки материалов и практике ее применения в современной науке уголовного процесса уделяется определенное внимание. В последние годы по этой теме было написано немало научных статей и обзоров практики в юридических журналах и научных сборниках, среди авторов которых можно назвать: Абдраманова Р. С., Очередица В. Т., Алексева Л. и Смиркина Л., Арсеньева Е. и Рябоконию В., Асриева Б., Баскова В. К., Вегуниа О. Г., Белоусенко В., Бурнистрова ..., Корикова В. и Готлиба Р., Денидова И. Ф., Дьяченко В. И. и Матвиенко А., Захарову Т. П., Евсегину А. П. и

ХАРЬКОВСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Ф. Ф. Давидовского
Ивв. № 6516

Казакова А. И., Карнееву Л., Якубович Н., Михайлову Т., Осина В., Колосова Л. и Чуркина А., Комарову Н. А. и Цыганенко С. С., Медьника С. и Захожего Л., Миронова Л., Негола Г. и Кливер И., Палиашвили А. и Курдадзе М., Смирнова Л., Ульянову Л. Т., Шутихина П., Якимовича Ю. К. и других.

"Протокольная форма" как отдельное производство по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств, а в дальнейшем и по делам о мелком хищении государственного или общественного имущества, применяется в практике с 1966 года. Поэтому в юридической литературе рассматривались вопросы и приводились результаты практических исследований этого производства. Оценка его авторами не была однозначной как по результатам конкретных изучений практики, так и в теоретических исследованиях. Вопрос этой проблемы посвятили свои работы: Альшевский Т. В., Даныши Л. И., и Чувилев А. А., Арсеньев В. Д., Аширов Р. Д., Берекашвили Л. Ш., Вишин С., Волженкин В. В., Шимановский В. В., Питерцев С. К., Денежкин В. А., Добровольская Т. Н., Корнуков В. М., Михайленко А. Р., Чичков В. Н., Кобяков В. П., Лиеле А. А., Лупинская П. А., Маляров М. П., Пашкевич П. ф., Петрухин И. Л., Перлов И. Д., Рахунов Р. Д., Сидоренко В., Чигринов Ю. и Лубшев Ю., Шубин В. В., Элькинд П. С. и некоторые другие авторы.

Исследование протокольной формы тесно связано с более глубокой и широкой проблемой науки уголовного процесса - дифференциацией уголовного судопроизводства. В период до 1965 года этот вопрос активно обсуждался. Ему была посвящена специальная дискуссия в журнале "Социалистическая законность". В связи с этим многие авторы касались существовавшей тогда "протокольной формы", среди которых, кроме уже выше названных, были Алексеев Н. С. и Лукашевич В. З., Давыдов П. М., Кобликов А., Ооржак А., Наршев С. А., Строгович И. С., Чечина Н. А. и Элькинд П. С. и другие.

Несмотря на то, казалось бы большое количество работ, посвященных проблеме протокольной формы, она остается до конца не разрешенной, полной противоречий и неясностей. Протокольная форма не укладывается в традиционные рамки уголовного процесса, поэтому вызывает много споров, взаимоисключающих суждений.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Настоящая работа направлена: на рассмотрение протокольной формы как явления в уголовном судопроизводстве, определение ее сущности и назначения, выявления ее роли в системе уголовного про-

цесса, определение терминологии, связанной с изучением протокольной формы. Ставилась задача исторического анализа развития явлений, аналогичных протокольной форме, существовавших в уголовном процессе СССР и дореволюционной России, их содержания и изменения. При написании диссертации ставилась цель определить историческую связь упрощенных производств, выделить их оптимальных процессуальных форм для применения в современном уголовном процессе и выявления условий их использования в законодательстве государства.

В задачи исследования входил теоретический анализ существующего уголовно-процессуального регулирования протокольного производства, внутренней согласованности общих положений и норм гл. 34 УПК. В области применения протокольной формы ставилась задача выяснить ее объемы и особенности реализации, определить слабые стороны законодательного регулирования и практики деятельности правоохранительных органов, разработать предложения по совершенствованию правоприменения и изменения норм уголовно-процессуального закона.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили положения Съездов народных депутатов и Верховных Советов СССР и РСФСР, Конституции СССР и РСФСР, законодательные акты по уголовному, уголовно-процессуальному и административному праву СССР, РСФСР и других союзных республик, подзаконные нормативные акты высших правоохранительных органов, литературные источники по философии, теории государства и права, социологии, уголовному, уголовно-процессуальному, административному и гражданско-процессуальному праву, нормативные акты и работы ученых дореволюционного периода по уголовному судоустройству и судопроизводству, действовавшие нормативные акты советского периода, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство капиталистических государств и стран Восточной Европы, а также работы ученых по этим вопросам.

В ходе работы были использованы общенаучные методы познания: историко-диалектический, системный, сравнительный, анализа и синтеза, статистический, конкретно-социологический и другие.

Выводы и предложения, сделанные в работе, базируются на изученной практике деятельности правоохранительных органов:

- опубликованной в 1966-1990г.г. практике Верховных Судов СССР и РСФСР, а также статистических данных, опубликованных Проку-

ратурой и МВД СССР;

- статистических данных по линии прокуратуры Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края за 1985-1989 гг., а также статистической отчетности прокуратур всех районов, имеющих в Новосибирской, Томской областях и Алтайском крае за 1985-1988 гг.;

- статистических данных по линии отделов юстиции Новосибирской, Томской областей и Алтайского края (1985) 1986-1988 гг., а также статистической отчетности всех районных народных судов названных областей и края за 1986-1988 гг.;

- изучено по специальной анкете 1876 дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов, рассмотренных районными народными судами Томской (476), Новосибирской (624) областей в 1987 г. и Алтайского края (776) в 1988 г., что составило около 50% всех дел с протокольной формой, рассмотренных районными народными судами этих областей и края в указанные сроки; проводилось пилотажное изучение этой категории дел на основе общей программы в Томской области за 1985 г. - 100 дел, за 1990 г. - 52 дела, в Новосибирской области - 76 дел за 1989 г. и в Алтайском крае - 84 дела за 1989 г.;

- изучены по специальной анкете для сравнения условные дела с обвинительным заключением по преступлениям, названным в ст. 414 УПК, в Новосибирской области - 18 дел, рассмотренных в 1987 г., в Томской области - 24 дела, рассмотренных в 1990 г.;

- проведены опросы по анкете в 1986-1988 гг. народных судей Новосибирской, Томской областей и Алтайского края, всего возвращено анкет 419, что составило более 60% от всего количества опрошенных судей;

- проводилось интервьюирование прокуроров (заместителей), начальников (заместителей) РОВД, выборочно - 17 человек, опрошено дознавателей - 58 человек;

- проводилось хронометрирование 20 уголовных процессов в районных народных судах г. Томска, где рассматривались дела с протокольной формой досудебной подготовки материалов;

- по специальной анкете была изучена деятельность органов дознания по протокольной форме, движение заявлений о деяниях, материалов и уголовных дел по преступлениям, перечисленным в ст. 414 УПК, в ГОВД г. Стрежевого, Кривошеинском и Молчановском районах

Томской области за 1985-1988 гг.

В проведении социологического исследования по протокольной форме принимал участие доцент кафедры уголовного процесса Якимович Ю. К. В изучении, сборе и обобщении материалов практики участвовали студенты юридического факультета Томского государственного университета, при активном содействии отдельных сотрудников областных судов, отделов юстиции, прокуратур названных областей и края.

Для сравнения полученных результатов использовались материалы исследований, проведенных Михайловой Т. А., Якубович Н. А. и Конах Е. И., Комаровой Н. А. и Цыганенко С. С., Гравиной А. А., Негода Г. и Кливером И., Колосовым Л. и Чуркиным А. и др.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Она заключается в том, что:

- предпринят комплексно-системный подход к рассмотрению в уголовном процессе протокольного производства как самостоятельного явления, включающего целостную систему процессуальных действий по разрешению выделенной категории уголовно-правовых конфликтов; протокольное производство рассматривается как совокупность процессуальных действий органов дознания, прокуратуры и суда, направленная на разрешение вопроса о преступлении, включенном в перечень ст. 414 УПК РСФСР;

- определено содержание используемых при анализе протокольной формы терминов, сформулировано их содержание (протокольная форма, протокольное производство, досудебная подготовка материалов и другие);

- использован подход теоретического анализа отношений, возникающих при осуществлении протокольной формы, выделены предмет и метод уголовно-процессуального регулирования, определена специфика метода;

- раскрыт примененный законодателем принцип сложного уголовно-процессуального регулирования возникающих протокольных отношений: а) правилами протокольной формы, б) общими правилами УПК и в) изъятиями из общих правил, установленных гл. 34 УПК;

- показаны не только особенности уголовно-процессуального регулирования протокольного производства, но и несогласованность и даже противоречия общих правил УПК и положений протокольной формы, а также преломление предписаний основных глав УПК применительно к протокольному производству;

- рассмотрена в целом уголовно-правовая база протокольного производства и подвергнута критическому анализу принципы её формирования, т. е. использование многочисленных критериев для выделения преступлений в перечень ст. 414 УПК, вместо одного основного - уголовно-правового; высказано мнение, что база применения протокольной формы должна разрабатываться в уголовном праве на основе классификации преступлений по степени общественной опасности и выделения специальной категории уголовных правонарушений - (уголовных) проступков;

- определен круг участников производства, рассмотрено процессуальное положение основных из них, подвергнут критике используемый законодателем термин "правонарушитель" и предложено определить эту процессуальную фигуру термином "привлекаемый";

- сформулирована система стадий протокольного производства, выделены варианты развития протокольной формы; досудебная подготовка рассматривается как стадия протокольного производства, в ходе которой проводятся присущие протокольной форме проверочно-подготовительные действия, дается определение, классификация и анализ последних, рассматривается их доказательственное значение;

- по результатам проведенных практических исследований делаются обобщающие выводы по Западно-Сибирскому региону, дается цифровая информация, общие иллюстрации и примеры из собранной практики по вопросам деятельности лица, осуществляющего досудебную подготовку, начальника органа дознания, прокурора, судьи и суда;

- проведен исторический анализ российского дореволюционного и советского законодательства по упрощенным производствам и по протокольной форме; сделан вывод о том, что протокольное производство есть не самый лучший вариант дореволюционных мировых судей по сообщениям полицейских и иных административных властей, в связи с этим предложено комплексное преобразование протокольной формы, основанное на согласовании законодательных положений уголовного права, судостроительства и уголовного процесса, а именно, создание Кодекса уголовных проступков, выделение института единоличных судей и определение процедуры их деятельности по разрешению уголовных проступков.

В работе имеются и другие положения отличающиеся элементами новизны по своему содержанию. В отдельных выводах содержатся законодательные предложения по изменению существующего законодательств-

ва - ст. ст. 414, 415, 418 УПК.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ.

Результаты работы: полученные выводы, сформулированные определения, предложенные рекомендации, зафиксированная картина деятельности правоохранительных органов, могут быть использованы для а) проведения дальнейших научных исследований по этой и связанным с ней проблемам, б) разработки теоретической модели дальнейшего развития законодательства о протокольной форме и упрощенных производствах, в) внесения изменений в действующее законодательство, г) совершенствования сложившейся практики применения протокольной формы органами дознания, прокуратуры и суда, д) повышения квалификации в вопросах протокольного производства сотрудниками и начальниками органов дознания, прокурорами и судьями, е) обучения студентов-юристов в вузах и подготовки выпускников специальных учебных заведений МВД.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ.

Тема диссертации утверждена Ученым Советом юридического факультета Томского государственного университета. Отдельные вопросы темы докладывались на Западно-Сибирской научной конференции по проблемам правопедания, проходившей в г. Томске в 1987, 1988, 1989, 1990 и 1991 гг. Результаты работы докладывались на секции V Всесоюзной школы молодых ученых-юристов в г. Юмала в 1987 г., на Всесоюзном Координационном бюро теории социалистической законности и прокурорского надзора в г. Кемерово в 1990 г. Результаты исследования практики докладывались в Томском, Новосибирском областных судах и Алтайском краевом суде.

По материалам практики направлена обобщающая справка в Прокуратуру и УВД Новосибирской области в 1991 г., подготовлены и направлены справки в Кривошеинский и Молчановский районы Томской области в 1987 г., в г. Стрежевой в 1989 г. и др.

Разработан и прочитан спецкурс по протокольной форме (6 часов) в Томской школе милиции в 1988, 1991 гг. для повышения квалификации участковых и дознавателей системы МВД СССР. Разработаны лекции для отдельных категорий слушателей: студентов; лиц, осуществляющих досудебную подготовку материалов; начальников РОВД, прокуроров.

По теме диссертации опубликованы пять статей и пять находятся в печати.

Диссертация докладывалась и обсуждалась на заседании кафедры уголовного процесса юридического факультета ТГУ.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении раскрывается актуальность темы, её разработанность в науке уголовного процесса и освещение в юридической литературе, задачи диссертационного исследования, его методологическая и теоретическая основа, объемы и материалы изученной практики, выделяются положения, характеризующие новизну диссертации.

Главе 1 "Протокольное производство в советском уголовном процессе" состоит из 4 параграфов.

В § 1 "Понятие протокольной формы и протокольного производства" обосновывается мысль о том, что рассматриваемый институт более точно и исторически логичнее должен называться "Протокольное производство по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности" и подвергается критике имеющаяся формулировка закона об этом.

В определенной степени "нестрога" точек зрения о понятии протокольной формы вызвана внутренним противоречием построения самого этого института и его названием, что находит подтверждение в приводимых в работе позициях многих ученых-процессуалистов.

Автор раскрывает содержание протокольной формы и предлагает следующее определение её понятия: - это самостоятельная специфическая разновидность процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, предусмотренная разделом 9 УПК РСФСР, основанная на использовании протокола о совершении преступления как основного процессуального документа и являющаяся выражением метода уголовнопроцессуального Регулирования возникающих процессуальных отношений при протокольном производстве по преступлениям, перечисленным в ст. 414 УПК, в порядке которого имеются значительные процессуальные особенности, изменяющие уголовный процесс по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, путем исключения или видоизменения общепринятых стадий уголовного процесса, сокращения сроков производства, закрепления использования специфических процессуальных средств и включения в производство новых субъектов процессуальной деятельности.

Во взаимосвязи с этим понятием находится и определение прото-

кольного производства, как отражающего содержательную сторону деятельности правоохранительных органов. В диссертации оно определяется как предусмотренная гл. 34, а также общими правилами УПК действующая на подготовку и разрешение по существу вопроса о совершении преступления, предусмотренном в перечне ст. 414 УПК, и виновности лица, его совершившего, и вытекающая в собирании лицом, осуществляющим досудебную подготовку, материалов об обстоятельствах совершения преступления и личности привлекаемого, в составлении им протокола об обстоятельствах совершения преступления, передаче начальником органа дознания материалов или привлекаемого с согласия прокурора для применения мер общественного воздействия или направления материалов и протокола с санкцией прокурора в суд в течении 10-дневного срока, а также возбуждения уголовного дела и предания привлекаемого суду и рассмотрения дела в судебном заседании на основе собранных материалов не позднее 10-ти дней с момента поступления их в суд.

В работе раскрывается содержание таких терминов как уголовно-правовая база протокольного производства, досудебная подготовка материалов, проверочно-подготовительные действия, разводятся понятия производства по уголовным делам по преступлениям, перечисленным в ст. 414 УПК, и порядка производств по фактам преступлений, названным в этой же статье.

Второй в гл. 1 "Материальная основа существования протокольного производства" включает в себя обоснование объективной правовой основы его существования. Автор пытается доказать наличие объективной необходимости, предполагающей, исходя из уголовного, административного, уголовно-процессуального и административно-процессуального отраслей права, закономерное существование в уголовном процессе протокольного производства или другой упрощенной судебной процедуры для разрешения дел о преступлениях небольшой общественной опасности.

* Промежуточное положение протокольной формы между уголовным и административным процессом и направленность на разрешение уголовно-правовых конфликтов именно через суд предопределяет протокольному производству перспективное будущее, учитывая его значительную потенциальную уголовно-правовую базу (около 210 составов преступлений из УК РСФСР).

В диссертации, исходя из перспективы развития протокольной формы, поднимается вопрос о дифференциации уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки, поддерживается позиция ряда учёных, высказывавших свои соображения по этому вопросу (В. Курляндского, Н. Ф. Кузнецовой и И. И. Карпеца, А. П. Гуляева). Подвергается критике в этом плане половинчатое решение Основ уголовного законодательства СССР и Союзных республик только классификации преступлений, вместо того, чтобы провести и дифференциацию уголовных правонарушений и классификацию преступлений по степени общественной опасности одновременно.

В работе дается характеристика существующей уголовно-правовой базы протокольного производства и критический анализ ее формирования в законе.

На основе сравнительного анализа законодательных положений гл. 34 и общих правил УПК в § 3 "Особенности уголовно-процессуального регулирования протокольного производства" автор приходит к выводу, что использованный применительно к протокольной форме принцип правового регулирования /ст. 414 УПК/ сложен по своему построению и противоречив при реализации его на практике. Он предусматривает, что порядок производства по делам о преступлениях, названных в ст. 414 УПК, определяется общими правилами УПК, изъятиями из них, установленными в гл. 34, и некоторыми правилами, закрепленными в этой главе. Согласованности и взаимосвязи между данными элементами принципа уголовно-процессуального регулирования нет. Более правильно для имеющейся в законе структуры протокольного производства было бы сформулировать положение о приоритете специального закона, а именно, "Порядок производства по делам о преступлениях... определяется статьями настоящей главы, а также общими правилами настоящего Кодекса". Последняя часть этого положения можно расширить и конкретизировать: "... а в случае неурегулированности складывающейся ситуации "ли при разрешении вопросов аналогичных порядку судопроизводства по уголовным делам используются общие правила УПК, регулирующие сходные отношения уголовного процесса".

Автором выделяются особенности уголовно-процессуального регулирования в сравнении с общими правилами уголовного судопроизводства, раскрывается их содержание.

В § 4 "Участники протокольного производства, их процессуаль-

ное положение и гарантии осуществления прав" дается понятие участника протокольного производства, очерчивается их круг, предлагается классификация. В работе автор приходит к выводу, что состав участников протокольного производства в целом отличается от состава субъектов уголовного судопроизводства: 1) среди первых есть такие, каких нет среди вторых, 2) не все субъекты уголовно-процессуальных отношений могут быть участниками протокольного производства и 3) ряд субъектов сохраняют свое уголовно-процессуальное положение, но изменяют свой процессуальный статус.

Специфическими участниками процессуальных протокольных отношений являются орган дознания, представленный начальником и лицом, осуществляющим досудебную подготовку, правонарушитель и очевидцы.

Автор рассматривает орган дознания как самостоятельного и сложного участника протокольного производства. Подчеркивается, что не все органы дознания, названные в ст. 117 УПК, могут проводить досудебную подготовку материалов, а только те, которые в своей деятельности соприкасаются с преступлениями, перечисленными в ст. 414 УПК. Вносится предложение об уточнении и расширении перечня органов органов дознания за счет органов охраны водных ресурсов, рыбоохраны, лесного хозяйства и осуществляющих надзор за соблюдением правил охоты и других.

Права и обязанности органов дознания, закрепленные в гл. 34, выступают по закону не только как дополнительные и конкретизирующие процессуальное положение, но и как новые, ранее не оговоренные в УПК. Поэтому правила ст. ст. 414-416 УПК являются основной нормативной базой деятельности органа дознания при протокольном производстве.

В практике применения протокольной формы орган дознания в первую очередь представлен начальником. Процессуальное положение его в протокольном производстве может быть охарактеризовано так - это должностное лицо: а) отвечающее за проведение досудебной подготовки материалов, б) решающее вопрос о проведении или отказе от протокольной формы (ст. 416 УПК), в) поручающее сотрудникам органа дознания ее проведение, г) контролирующее выполнение необходимых действий, д) принимающее решение по результатам подготовки и е) утверждающее протокол о совершении преступления.

Лицо, осуществляющее досудебную подготовку материалов, новая фигура в уголовном процессе, - это сотрудник административного ор-

гана или должностное лицо, которое по поручению начальника наделено определенными процессуальными правами и обязанностями и от имени органа дознания выполняющее проверочно-подготовительные действия досудебной подготовки материалов наряду с несением своих основных профессиональных обязанностей.

В работе раскрывается его процессуальное положение, выделяются права и обязанности, специфика которых заключается в том, что он проводит проверку и готовит материалы, а все процессуальные решения по ним принимает начальник органа дознания. Соответственно круг его прав и обязанностей значительно уже полномочий следователя и лица, проводящего дознание.

Вносится предложение решать на местах в зависимости от объемов работы по преступлениям, названным в ст. 414 УПК, а) выделять кадры, которые занимались бы только производством дознания и досудебной подготовкой материалов или б) проводить соответствующую подготовку и стимулирование штатных сотрудников административных органов по применению протокольной формы.

Анализируется процессуальное положение правонарушителя. Подвергается автором критике использованный законодателем термин "правонарушитель" применительно к процессуальной деятельности и предлагается заменить его в законе на понятие "привлекаемый", то есть лицо, виновность которого выясняется и в отношении которого ведется досудебная подготовка материалов в протокольной форме по факту совершения преступления, названного в ст. 414 УПК.

Рассматривается процессуальный статус привлекаемого, проводится сравнительный анализ с подозреваемым, обвиняемым, подчеркивается самостоятельность этой фигуры в протокольном производстве. Автор полемизирует с В. К. Коломеецем об объеме прав и обязанностей привлекаемого. В противовес позиции В. М. Савицкого, А. М. Ларина, И. Л. Петрухина высказывается мысль о том, что в протокольном производстве нет сокращения гарантий установления истины и ограничения прав привлекаемого. В законе предусмотрен обеспечительный механизм существования процессуальных протокольных отношений, с учетом законных интересов привлекаемого независимо от вариантов развития протокольного производства.

В этом же параграфе рассматривается процессуальное положение очевидца, выделяются его обязанности, проводится сравнение и разграничение со свидетелем, показан обеспечительный механизм участия

привлеченного очевидца в протокольном производстве. Автором в работе делается вывод: получение объяснений у очевидца как проверочно-подготовительное действие досудебной подготовки направлено не на закрепление доказательств, а на установление их источника /будущего свидетеля с его показаниями/ и определение круга интересующей информации по факту совершенного преступления и личности привлекаемого, которой располагает привлеченный очевидец. Соответственно это подчеркивает определенную самостоятельность его.

В главе 2 "Порядок протокольного производства" шесть параграфов.

Автор рассматривает в § 1 вопросы о системе протокольного производства. Законодательное закрепление протокольной формы предопределило и систему стадий протокольного производства: 1) досудебная подготовка материалов /ст. 415 УПК/, 2) возбуждение уголовного дела и предание привлекаемому суду /ст. 418 УПК/, 3) рассмотрение дела в суде /ст. 419 УПК/, которая в сопоставлении с системой стадий уголовного процесса имеет свои особенности. Названная система является основной. Она в зависимости от вариантов развития протокольной формы может быть более сокращенной или измененной. В работе приводятся все возможные ситуации согласно уголовно-процессуального закона, например, досудебная подготовка материалов - применение мер общественного воздействия или досудебная подготовка материалов - возбуждение уголовного дела и предание суду - рассмотрение дела в суде и отказ от протокольной формы - дознание и другие.

§ 2 "Начало протокольного производства" включает полемический анализ сопоставления начала протокольного производства с возбуждением уголовного дела в уголовном процессе, подчеркивается самостоятельность этих понятий в развитии протокольной формы.

Практическая значимость определения начала протокольного производства связана с исчислением срока досудебной подготовки, который ограничен 10 днями. Рассматриваются имеющиеся точки зрения ученых и практиков о моментах начала течения сроков досудебной подготовки. Автор солидарен с В. И. Басковым, предлагавшим исчислять срок с момента регистрации преступления в органах дознания.

В работе разбирается вопрос о поводах и основаниях начала протокольного производства, приводятся практический материал, иллюстрирующий этот вопрос, в частности, основные поводы на практи-

ке является непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления, который встречается в 90% изученных дел.

Назначение оснований к началу протокольного производства, в отличие от оснований к возбуждению уголовного дела, заключается в том, что они служат для: а) проведения досудебной подготовки; б) проверки наличия признаков состава преступления, названного в ст. 414 УПК; в) определения и раскрытия личности привлекаемого.

Повод и имеющиеся основания непосредственно кладутся в основу досудебной подготовки материалов, которая является одновременно и проверкой наличия признаков преступления в совершенном деянии.

Проведение досудебной подготовки сотрудником органа дознания возможно только после административного решения начальника, которое может быть индивидуально-разовое или индивидуально-постоянное. К первым относятся: 1) поручения, 2) указания и 3) резолюция.

Наиболее отвечает процессуальным требованиям поручение, которое является документом, удостоверяющим полномочия лица, проводящего досудебную подготовку, составляемым начальником органа дознания на специально отпечатанном бланке с необходимыми атрибутами и приобщаемым к материалам досудебной подготовки. Оно составлялось более чем в 37% изученных дел.

К индивидуально-постоянному решению начальника относится приказ по административному органу, которым конкретному сотруднику поручается проведение досудебной подготовки материалов в протокольной форме по всем поступающим в орган дознания сообщениям о фактах преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК. Лицо, осуществляющее досудебную подготовку, должно в протоколе о совершении преступления сделать на него ссылку как на основание своей процессуальной полномочности.

Автор в работе критикует позицию В. Дьяченко и А. Матвиенко, ставящих применение протокольной формы по преступлениям, названным в ст. 414 УПК, в зависимости от определенных условий (Сов. милиция. - 1988. - № 7. - С. 54). Такая постановка вопроса противоречит положениям ст. 414 УПК. В данном случае законно ставить вопрос об отказе от протокольной формы, так как ее применение по выделенной категории преступлений это общее правило, предписание закона. Поэтому можно и нужно рассматривать в соответствии со ст. ст. 415 и 417 УПК основания отказа от нее, а не условия, при которых возможно применение.

В работе оговариваются пути совершенствования закона в этом

вопросе.

В § 3 гл. 2 "Подготовка материалов" дается подробный анализ с привлечением практики подготовки материалов, формулируется понятие проверочно-подготовительных действий, очерчивается их круг, предлагается классификация по различным основаниям, подробно рассматриваются отдельные действия и их процессуальное оформление с обоснованием, аргументацией и иллюстрацией результатами практических исследований по Западно-Сибирскому региону.

* Автор определяет проверочно-подготовительные действия как действия уголовно- и административно-процессуального характера, выполняемые сотрудником органа дознания, которому поручено проведение досудебной подготовки, направленные на проверку факта совершения преступления, названного в ст. 414 УПК, на установление обстоятельств, характеризующих личность привлекаемого, и подготовку материалов для решения вопросов о возможном применении к привлекаемому мер общественного воздействия или направления их в суд для возбуждения уголовного дела, рассмотрения его и вынесения приговора.

По одному из названных в работе оснований проверочно-подготовительные действия подразделяются на обязательные и факультативные, конкретные виды которых и рассматриваются подробно в диссертации, в частности, получение объяснений у привлекаемого, у очевидцев и других лиц, истребование сведений о судимости, характеристик и других материалов, необходимых для доказывания состава преступления. Вскрываются их недостатки, имеющиеся на практике, существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Анализируется такое действие, как отобрание у привлекаемого обязательства о явке, и подробно рассматривается составление протокола об обстоятельствах совершения преступления.

* Деятельность начальника органа дознания и принимаемые им решения исследуются в § 4. Автор предлагает следующие структурные элементы, раскрывающие деятельность начальника по принятию решений: 1) условия, 2) содержание деятельности, 3) процессуальное оформление решений и 4) последствия их принятия.

В работе каждый из названных элементов раскрывается, например, к процессуальным последствиям принятия решения относятся: 1) окончание протокольного производства /при применении мер общественного воздействия/, 2) продолжение протокольного производства в

судебной части и 3) прекращение или отказ от протокольной формы и возбуждение уголовного дела для производства дознания или следствия.

В диссертации содержится анализ всех видов принимаемых начальником органа дознания решений: о направлении материалов в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних, о передаче на поруки, о направлении материалов в народный суд, об отказе от протокольной формы, возбуждение уголовного дела и направление его для производства дознания или следствия. Рассуждения автора иллюстрируются и аргументируются цифровыми данными и примерами, особенно это касается вопроса о направлении материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, в котором автор отстаивает возможность и законность такого решения в протокольном производстве.

По результатам изучения вносится предложение об уточнении ч. 6 ст. 415 УПК о процессуальном оформлении одного из решений начальника: "Признав невозможным применение к привлекаемому мер общественного воздействия, начальник органа дознания вносит в протокол постановление с изложением мотивов такого вывода, решением о возбуждении уголовного дела и направлении материалов в суд, после чего... Протокол с постановлением и материалами после санкционирования прокурором направляется органом дознания в суд."

§ 5 гл. 2 "Прокурорский надзор за исполнением законов о протокольной форме" содержит анализ практической деятельности прокурора по материалам и делам с досудебной подготовкой в протокольной форме.

Рассматриваются специальные полномочия прокурора в протокольном производстве и то, что из поля зрения надзора выпадают положения ст. 414 и ч. 1 п. 1 ст. 415 УПК по проверке законности отказа от протокольной формы, возбуждения уголовного дела и проведения дознания по фактам преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК., а по региону это около 38% дел о таких преступлениях.

Анализ практики показывает, что основными недостатками подготовленных материалов являются: 1) неполнота досудебной подготовки, 2) некачественное оформление протокола и материалов, 3) нарушения /иногда существенные/ уголовно-процессуального закона.

Автором в диссертации выказаны рекомендации для органов прокуратуры по улучшению практики надзора за исполнением законов о протокольной форме.

Параграф "Особенности протокольного производства в суде" посвящён анализу практики деятельности суда /судьи/ по рассматриваемой категории дел.

Основные рассуждения и выводы связаны с результатами проведенных конкретно-социологических исследований, в частности, с изучением дел с протокольной формой досудебной подготовки, рассмотренных районскими судами, и опросом народных судей. Полученные данные сопоставляются с результатами исследований других ученых, например, проведенных Якубович Н. А., Михайловой Т. А. и Коных Е. И..

Автор в стадии возбуждения уголовного дела и предания привлекаемого суду выделяет 3 функции судьи /суда/: 1) оценочная, 2) контрольная /проверочная/ и 3) подготовительная. Они подробно рассматриваются в работе.

Учитывая, что производство по делам с протокольной формой досудебной подготовки является сокращённым, автор исследует с анализом практики вопрос о сроках в деятельности суда.

Особенности протокольного производства в суде складываются как из тех, которые прямо названы в гл. 34 УПК /возвращение материалов для производства дознания, возбуждение уголовного дела, 10-дневный срок рассмотрения в суде/, так и из тех, которые образуются в результате преломления общих правил УПК в протокольной форме (нет обвинительного заключения, поэтому вручается постановление /определение/ о возбуждении уголовного дела и предании привлекаемого суду, а в начале судебного следствия оглашается оно и протокол о совершении преступления и т. д.). Поэтому правила гл. гл. 21-25 УПК о судебном разбирательстве могут использоваться судом: а) непосредственно, б) по аналогии (ст. 258, 232 УПК) или в) применение их невозможно /п. 2 ст. 232 УПК - возвращение на дополнительное расследование/.

В диссертации автор приходит к выводу, что имеющаяся система судебного разбирательства дел в протокольной форме не отвечает требованиям ни времени, ни практики, ни развитию протокольного производства.

Глава 3 "Упрощенные производства и протокольная форма в истории уголовного процесса" охватывает вопросы о понятии и признаках упрощения уголовного процесса, анализ Российского дореволюционного уголовно-процессуального, уголовного и судостроительного законодательства, рассмотрение законодательного закрепления деятель-

ности мировых судебных установлений и характеристики мирового суда, изучение различных видов сокращения упрощенного уголовного судопроизводства в России, периодизацию развития и применения упрощенных производств в советском законодательстве.

Автором подробно разбирается судебная реформа 1864г., создавшая институт мировых судей в России и комплексно решавшая вопросы работы правоохранительных органов с маловажными преступлениями. В диссертации анализируется законодательная база этой реформы применительно к упрощенным производствам, состоящая из Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Подробно исследуется специфика построения и деятельности мировых судов и мировых судей, дается их характеристика, вскрываются положительные и отрицательные моменты, формулируются принципы на которых должна строиться работа с маловажными преступлениями в суде и в государстве. История свидетельствует, что с усилением репрессий в обществе начинает сворачиваться демократический институт мировых судей.

Для того, чтобы проследить какую-то закономерность развития упрощенных производств в послереволюционное время, автор предложил периодизацию развития советского законодательства по этому вопросу. Выделено 5 этапов: 1917-1922гг.; 1923-1933гг.; 1934-1956гг.; 1956-1966гг. и 1966-н.в., на каждом из которых раскрываются наиболее характерные особенности законодательства об упрощенных производствах и их применении.

Использование института упрощенных производств или форм в Советском государстве полно противоречий, объяснимых только существовавшими политическим режимом и волюнтаристским подходом к разрешению вопросов "борьбы с преступностью". В работе показано к каким тяжким последствиям может привести использование упрощенной формы процесса вопреки принципам её применения и построения.

В ходе исторического анализа автор приходит к выводу, что судебная реформа 1864г. даёт достойный для подражания пример разрешения современной проблемы по работе с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

Для этого необходимо разработать систему законодательных и организационных мер, охватывающих судоустройство, уголовное право и судопроизводство, в которую входит: 1) разработка Кодекса уголовных проступков на базе административных правонарушений и прес-

туплений, не представляющих большой общественной опасности с верхним пределом назначаемых за их совершение наказаний; 2) создание в судебной системе звена единоличного /мирового, местного/ судьи с проработкой всех судеустройственных вопросов; 3) переработка уголовного процесса с целью использования более широкого круга упрощенных производств и форм подготовки, рассмотрения и разрешения дел об этих проступках в рамках уголовного процесса, развитие которых должно ставиться в зависимость от желания и интересов потерпевшего, обвиняемого, государства.

Непременным условием осуществления этого варианта как элемента судебной реформы - это комплексное решение проблемы и увязка его с общей системой работы с уголовными правонарушениями.

В заключении делаются выводы автора по материалам диссертации в целом и результатам работы над ней, одним из которых является положение о том, что развитое уголовное судопроизводство объективно предполагает наличие в системе уголовного процесса упрощенных производств, более простых и гибких процессуальных форм разрешения уголовно-правового конфликта.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. Понятие протокольной формы досудебной подготовки материалов и её соотношение с предварительным следствием и дознанием// Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества: Сб. статей. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1987. - С. 209-210.
2. Основные признаки протокольной формы досудебной подготовки материалов// Там же. - С. 245.
3. О природе протокольного производства в советском уголовном процессе// Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования соц. общества: Сб. статей. - Томск. - 1988. - С. 200-201.
4. Протокольное производство - новый вид уголовно-процессуальной формы// Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе: Сборник. - Томск. - 1989. - С. 135-143.
5. Вопросы протокольного производства в советском уголовном процессе// Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования соц. общества: Сб. статей. - Томск. - 1989. - С. 201-202.

С.И.Иванов

ПОДПИСАНО К ПЕЧАТИ 202 12
БУМАГА ТИПОГРАФСКАЯ 1р / ФОРМАТ 80x84 1/16.
П.Л. , УЧ-ИЗД.Л. ЗАКАЗ 22 . ТИРАЖ 100 экз.

ТОМСК, УЛ.НИКИТИНА,4. УОП ТТУ